

Цзи Вэньфэн и Лу Жун один за другим вошли в гостевую комнату. На свадьбу съехалось множество дальних родственников, а у Цзи Туна было много друзей из других городов, желающих поздравить молодоженов. Поэтому Цзи Тун выкупил почти все номера в Боюэ Лунху, чтобы разместить гостей. Цзи Вэньфэну тоже досталась карточка от номера, чтобы он мог отдохнуть в обеденный перерыв. Поскольку Лу Жун отказался от десерта, Цзи Вэньфэн решил отвести его в номер, чтобы тот немного передохнул.

Цзи Вэньфэн открыл дверь и вошел первым, но Лу Жун остался стоять в коридоре. Цзи Вэньфэн обернулся и увидел, как тот, озорно улыбаясь, стоит в дверях.

— Ты попросил меня прийти сюда? — спросил он.

Цзи Вэньфэн не мог отвести глаз от его лица. В мягком свете ламп его черты казались необычайно нежными и теплыми. «Неужели это и есть настоящий Лу Жун? — подумал он. — Так вот как он флиртует с мужчинами?»

Цзи Вэньфэн, стараясь говорить серьезно, произнес:

— Не пойми меня неправильно. Я всего лишь... беру тебя под надзор.

Лу Жун уже было шагнул в комнату, но, услышав эти слова, отпрянул назад, пытаясь понять по выражению лица Цзи Вэньфэна, насколько серьезны его намерения. Цзи Вэньфэн всегда вел себя как гей, неужели у него и вправду есть на него какие-то... планы?

Заметив, что в голове у Лу Жуна творится черт знает что, Цзи Вэньфэн поморщился.

— ...Заходи, — процедил он сквозь зубы.

Лу Жун, словно ступая на минное поле, переступил порог и закрыл за собой дверь.

Номер люкс в Боюэ Лунху был очень просторным, с полуоткрытой планировкой. У входа располагалась огромная двухметровая ванна, а в зоне для мытья - несколько шкафов и душевая кабина. Напротив ванны стоял журнальный столик и шкаф с экспозицией всевозможных драгоценностей. Туалет главной спальни был отделен стеклянной дверью с дистанционным управлением. Потолок в спальне был высоким, в форме пирамиды, отделанной деревом. В центре комнаты стояла огромная двуспальная кровать шириной 2,4 метра. У кровати, возле панорамного окна с видом на озеро и горы, стояла кушетка.

Лу Жун небрежно бросил взгляд на кровать.

Цзи Вэньфэн указал взглядом на кушетку:

— Садись туда.

Лу Жун послушно устроился на кушетке.

Цзи Вэньфэн старался не прикасаться ни к чему, что напоминало бы о кровати, и даже избегал смотреть в ее сторону. Когда он получал карточку от Цзи Туна, тот лишь сказал, что номер предназначен для них двоих, но не упомянул, что здесь всего одна кровать. Он хотел вернуть Лу Жуну на правильный путь, дать ему возможность пожить жизнью обычного подростка. А такая обстановка могла только усугубить ситуацию.

— Зачем ты меня сюда притащил? — спросил Лу Жун.

Цзи Вэньфэн повторил:

— Это не свидание, а заключение.

— Разве нас здесь не только двое? — парировал Лу Жун.

Цзи Вэньфэн, стараясь сохранять серьезный тон, ответил:

— Твое вчерашнее поведение было просто отвратительным, поэтому я должен изолировать тебя. Ты позоришь нашу семью. Сегодня счастливый день, и я не позволю тебе больше выкидывать глупости.

Лу Жун почувствовал, что дело совсем не в этом. Его пассивное сопротивление случайно заставило Цзи Вэньфэна пожалеть о своих вчерашних словах. Теперь Цзи Вэньфэн хотел помириться и поиграть с ним, но вместо извинений говорит о каком-то заключении. Он решил разоблачить непоследовательные приказы Цзи Вэньфэна.

Лу Жун откинулся на спинку кушетки и, лукаво улыбаясь, посмотрел на Цзи Вэньфэна:

— Ты собираешься посадить меня в тюрьму?

— Правильно, — подтвердил Цзи Вэньфэн.

— Тогда ты останешься со мной?

— Конечно.

— Тогда, если кто-нибудь придет и увидит нас вместе, наши отношения раскроются? — промурлыкал Лу Жун.

Лу Жун: «Шах и мат».

Цзи Вэньфэн посмотрел на Лу Жуна, развалившегося на кушетке: «Какой же он кокетливый!»

Он отвернулся:

— Я скажу им, что ты мой одноклассник.

Лу Жун был в шоке. Цзи Вэньфэн до последнего отказывался признавать свою ошибку!

Цзи Вэньфэн взял пульт от телевизора и принялся переключать каналы. Фильмы по запросу его не заинтересовали, и он случайно наткнулся на канал с премиальным порно. Взгляд Лу Жуна переместился с экрана на лицо Цзи Вэньфэна, и тот поспешно переключил канал.

Но телешоу, идущие после этого, не шли ни в какое сравнение с порно. Они были просто невыносимо скучными. Цзи Вэньфэн выключил телевизор и сказал Лу Жуну:

— Давай займемся чем-нибудь интересным.

В глазах Лу Жуна мелькнул огонек. Он вспомнил кадры из порнофильма, и мысли Цзи Вэньфэна стали понятны.

Цзи Вэньфэн заметил этот блеск в глазах Лу Жуна. Очевидно, тот думал о порно. Он был таким кокетливым... Нет, он должен пресечь эти мысли.

Цзи Вэньфэн, поклявшись направить Лу Жуна на правильный путь, твердо произнес:

— Мы сейчас в одной комнате, нам нужно чем-нибудь заняться. Выбирай, что будем делать.

Он надеялся, что Лу Жун сможет отбросить свои гейские замашки, и хотел заняться с ним чем-то, соответствующим их возрасту.

Столкнувшись с горящим взглядом Цзи Вэньфэна, Лу Жун подумал: «Не намекает ли он, что я должен проявить инициативу? Тогда лучше сделать вид, что ничего не понимаю».

Лу Жун огляделся и заметил на полке шкафа несколько товаров на продажу. Он подошел ближе и протянул руку к колоде карт. Игральные карты и презервативы лежали рядом. Цзи Вэньфэн, казалось, увидел, как Лу Жун потянулся именно к презервативам. Он покачал головой:

— Не бери презервативы.

В этот момент дверь распахнулась.

За дверью, сияя от восторга, стояли младшие двоюродные сестры Цзи Вэньфэна:

— Ааааа!

Цзи Вэньфэн и Лу Жун лишились дара речи.

Лю Яньянь и Ду Вэй чувствовали, что он мог все, даже в столь юном возрасте. Быть кузиной Цзи Вэньфэна было для них честью на протяжении трех поколений.

Цзи Тун был боссом в своем поколении семьи Цзи, и Цзи Вэньфэн должен был стать таким же властелином в своем. Когда он вернулся из-за границы, его красота юноши смешанной расы пленяла с первого взгляда. Он щедро сорил долларами, одаривал младших сестер охапками воздушных шаров и бесстрашно бросался петардами в огромных волкодавов, что осмеливались преследовать девчонок. Все младшие братья и сестры, поголовно, мечтали о браке с ним.

Пока их тела претерпевали мучительные изменения переходного возраста, Цзи Вэньфэн, казалось, хорошел с каждым днем. Его кожа сияла фарфоровой белизной, ноги казались бесконечными, а кузины изнывали, обрывая телефонные линии в надежде услышать его голос, моля о скорейшем возвращении.

И вот, когда Цзи Тун решил связать себя узами брака, счастливые кузины узнали – Цзи Вэньфэн намерен поселиться в Китае! Бросив все дела, прогуливая занятия, они помчались на свадьбу дяди, ведомые одной лишь целью – увидеть ЕГО!

Наконец, заполучив драгоценное место рядом с кузеном за свадебным столом, их сердца переполнялись восторгом. Они чувствовали, что жизнь в богатой семье – это не просто роскошь, это шанс на сказку! Ведь и кузены вполне могли жениться друг на друге, словно Цзя Баоюй, который влюбился в Линь Дайюй, но в итоге женился на Сюэ Баочай – обеих, к слову, его младших двоюродных сестрах! Процент браков между кузенами мог достигать невероятных высот!

[Герои романа Цао Сюэциня «Сон в Красном тереме».]

После обеда Лю Яньянь и Ду Вэй отправились в зал Сия вместе с Цзи Вэньфэном, но он исчез, стоило им отвернуться. Хотя им не нужно оплачивать счет, по их мнению, их двоюродный брат останется с ними на весь день. Только что вернувшийся в Китай, без друзей и знакомых, он столкнулся с таким событием, как второй брак отца. Он, должно быть, чувствовал себя одиноким и потерянным. Ему просто необходимо было тепло двух любящих и понимающих сестренок, с которыми можно было бы поговорить по душам.

Услышав, что Цзи Вэньфэн отправился отдохнуть в гостевую комнату, Лю Яньянь и Ду Вэй

нашли номер его комнаты. К счастью, у них были ключи-карты, ведь Цзи Тун открыл гостевую для всех детей.

Подойдя к двери, они обнаружили на полу странную карточку.

Лю Яньянь наклонилась и подняла ее. На карточке красовалась полуобнаженная девица в бикини, а надпись гласила: «Свидание с розой», выполненная игривым розовым шрифтом.

Лю Яньянь бросила вопросительный взгляд на Ду Вэй.

Ду Вэй отрицательно покачала головой:

— Нет, я думаю, что мой кузен не из таких. — И, перевернув карточку, она увидела страстного юношу с надписью «Очарование поздней ночи».

Глаза Ду Вэй тоже наполнились подозрением:

— ...Кузен, кажется, немного гей.

Лю Яньянь:

— С чего ты это взяла?

Ду Вэй:

— Помнишь того парня, что был здесь сегодня в полдень?

Лю Яньянь:

— Это он выбросил карточку с именем, когда появился?

Ду Вэй:

— Точно! Он подошел, выбросил карточку и заявил: «Я не хочу сегодня сидеть рядом с тобой», а еще сказал: «Не ищи меня». После этого наш кузен был очень зол и подавлен.

Лю Яньянь:

— Ты права, он был таким милым.

В их воображении уже рисовалась картина: властный президент, тайно влюбленный в мужчину, и роковая красота, терзающая его тело и душу в поздний час, не давая покоя ни сердцу, ни разуму... Они не могли не быть заинтригованными.

Обменявшись взглядами, они решили: а почему бы не заглянуть и не посмотреть?

Ду Вэй, как самая смелая, достала ключ-карту и, затаив дыхание, открыла дверь. Лю Яньянь помогла ей толкнуть тяжелую дверь внутрь. Взору девушек предстала картина: тот самый юноша, что кричал на кузена в полдень, стоял у выставочной полки, словно собираясь что-то взять. Заметив их в щели двери, он застыл в изумлении.

И тут из спальни раздался низкий, бархатный голос их кузена:

— Не бери презервативы.

Лю Яньянь и Ду Вэй, обменявшись взглядами, издали дикий вопль:

— ...Ааааа...

Лу Жун:

— ...

Все четверо сидели на кровати.

Лу Жун перетасовывал карты, Цзи Вэньфэн лежал рядом с ним. Лю Яньянь и Ду Вэй сидели напротив, бросая взгляды то на Цзи Вэньфэна, то на Лу Жуну.

Лю Яньянь робко нарушила молчание:

— Мы... мы вам помешали?

Цзи Вэньфэн и Лу Жун хором ответили:

— Мы не имеем никакого отношения друг к другу.

И тут же, будто опомнившись, подозрительно посмотрели друг на друга: «Разве ты только что не хотел сделать меня геем?»

Лю Яньян и Ду Вэй переглянулись: «Посмотри на их глаза, как они жаждут оправдаться! Кузен только что сказал «не бери это» или что-то в этом роде, это явно что-то непристойное!»

Ду Вэй лучезарно улыбнулась:

— Вообще-то, если у вас есть дела, мы можем пойти и поиграть сами...

Цзи Вэньфэн, лежа на боку, окинул своих кузин надменным взглядом:

— Говорите прямо, этот стиль инь-ян странный.

Лу Жун подумал: «Почему бы тебе самому не поучиться хорошим манерам?»

Воодушевленные двоюродным братом, Ду Вэй и Лю Яньян радостно улыбнулись и спросили:

— Кто этот младший братик?

Лу Жун и Цзи Вэньфэн на мгновение остолбенели и обменялись взглядами. Лу Жун опустил голову и продолжил тасовать карты, услышав, как Цзи Вэньфэн небрежно бросил:

— Мой одноклассник.

Ду Вэй подхватила:

— Должно быть, у вас очень хорошие отношения, кузен, раз ты даже пригласил его на свадьбу дяди.

Лу Жун не смог сдержать смехок: Цзи Вэньфэн перепробовал все отговорки, но в итоге он всего лишь «хороший одноклассник». Он боялся, что Цзи Вэньфэн сейчас взорвется от ярости.

Цзи Вэньфэн равнодушно коснулся карт:

— Отношения средние.

Ду Вэй и Лю Яньян одарили друг друга понимающими улыбками, словно две мудрые матроны: «Если бы это были просто отношения одноклассников, разве ты бы замешкался, когда тебя спросили? Очевидно, тебе есть что скрывать!» Они не могли сдержать громкий смех! А если отношения действительно плохие... разве можно было так говорить!

Взгляд Ду Вэй случайно упал на карман брюк Лу Жун. Она вдруг что-то заметила, толкнула

Лю Яньян и жестом показала ей туда. Лю Яньян присмотрелась: там виднелось ярко-желтое... сексуальное нижнее белье!

Ду Вэй и Лю Яньян многозначительно переглянулись. Теперь, глядя на кузена, они думали: «Знаем мы таких, знаем! С виду красивый и благородный сын, а тайно заставляет своего парня носить женское белье! Какой ужас! Лучше нам поскорее закончить играть в карты и уйти, чтобы не мешать тайным забавам!»

Цзи Вэньфэн взял карту, положил перед собой червовый туз и указал на нее тонкими пальцами. Ду Вэй и Лю Яньян были заняты разглядыванием своих карт. Не успели они закончить, как Лу Жун вытащил бубновый туз:

— Это мой.

<http://bllate.org/book/15338/1355593>